АФРИКАНСКИЙ БАНК РАЗВИТИЯ: ОПЫТ ОЦЕНКИ ИНКЛЮЗИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

© 2022 С.С. Матвеевский

МАТВЕЕВСКИЙ Сергей Сергеевич, кандидат технических наук, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, 125993 (ГСП-3), Москва, Ленинградский проспект, д. 49, e-mail: ssmatveevskii@fa.ru

Аннотация. *В статье рассматривается Африканский банк развития (АБР), особенности его деятельности и опыт оценки инклюзивного экономического роста (ИЭР) в странах Северной Африки. Автором раскрыта структура индекса ИЭР (разработан и апробирован для стран Северной Африки специалистами АБР), основанная на применении общепризнанных социальных и экономических показателей. Автор делает вывод о том, что использование в индексе различных показателей, весовых коэффициентов позволит банкам развития (БР) объективно оценивать влияние своей деятельности на ИЭР в регионах и странах. Индекс ИЭР дополнит существующую систему оценки деятельности БР, позволит им эффективнее использовать свои ресурсы, планировать и реализовывать проекты и программы с учетом текущих целей.*

Ключевые слова: *Африканский банк развития, инклюзивный экономический рост, индекс инклюзивного экономического роста, показатели и весовые коэффициенты, страны Северной Африки*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-59-2-35-48

Введение

Банки развития (БР), в отличие от коммерческих банков, не ориентированы на получение максимальной прибыли как на первичную цель их деятельности, а обеспечивают долгосрочное финансирование экономики, кредитуя специальные проекты и программы, которые не представляют интереса для коммерческих финансовых институтов. Практически все БР, как национальные, так и международные, имеют конкретные мандаты, которые определяют приоритетные направления и отрасли экономики, где и реализуется большинство проектов. Все БР используют не только бюджетные средства, но и частные денежные средства (софинансирование), государственно-частное партнерство, активно выпускают и продают облигации.

В период кризисов БР берут на себя антициклическую функцию, предоставляя кредиты как государственным, так и отдельным частным предприятиям [1]. В частности, в 2008–2009 гг., БР не только увеличили финансирование проектов и программ на 36%, но и выдавали кредиты, предоставляли гарантии крупным предприятиям, осуществляли финансовую поддержку органов власти [2].

В связи с тем, что деятельность БР связана с реализацией проектов, они используют так называемый цикл проекта, содержащий следующие этапы: разработка (или уточнение) стратегии сотрудничества БР с конкретной страной, идентификация проекта, подготовка проекта, его одобрение БР, выполнение всех работ по проекту (осуществляется исполнительным агентством), оценка результатов выполнения проекта (осуществляется через 1–3 года после завершения проекта) [3].

Значение БР для мировой экономики определяется тем, что в настоящее время их суммарные активы составляют около 10% глобальных инвестиций (более $14 трлн), они ежегодно финансируют проекты и программы в объеме около $2,4 трлн [4]. БР за последние 10 лет обеспечили предоставление более 50% всех долгосрочных кредитов в мире [2].

Изучение деятельности БР позволило установить факт непосредственного влияния БР на экономический рост (при условии успешной реализации проектов и программ) [4]. В связи с этим особое значение приобретают системы оценки деятельности БР. Были сформулированы рекомендации, направленные на повышение эффективности систем оценки деятельности БР: корректировать, если необходимо, мандат банка, использовать для оценки ограниченный набор результатов и показателей, осуществлять регулярную интерпретацию получаемых данных и использовать их при принятии решений [5].

Для повышения влияния БР на экономический рост, по мнению специалистов, следует повысить ответственность сотрудников БР, контролирующих выполнение проектов, обеспечивать тщательную техническую поддержку всем проектам и программам, разработать прозрачный механизм отбора прямых инвестиции в акционерный капитал предприятий, придавать приоритет проектам, которые ориентированы на долгосрочные экономические результаты, активно привлекать софинансирование [6].

Анализ деятельности БР в странах Восточной Азии, позволил сделать вывод о том, что БР сыграли важную роль в экономическом росте: они активно выдавали долгосрочные кредиты под низкие процентные ставки в промышленном секторе (основными условиями для получения кредитов БР или участия в акционерном капитале предприятий были: рыночный потенциал, высокая технологичность и уровень добавленной стоимости) [7].

Африканский банк развития и особенности его деятельности

Африканский банк развития (АБР), основанный в 1964 г., является международным банком, акционерами которого выступают 54 государства Африки и 27 стран вне континента. Его миссия – содействовать устойчивому экономическому росту и сокращению бедности в Африке. АБР реализует проекты и программы во всех странах Африки, обеспечивает техническую помощь и инвестиции, предоставляет кредиты. Группа АБР включает в себя: сам банк, Африканский фонд развития (*The African Development Fund, ADF*) и Целевой фонд Нигерии (*The Nigeria Trust Fund, NTF*). Банк использует собственную учетную денежную единицу – *UA* (1 *UA* = $1,39959 на 04.01.2022 г.). Общий объем операций за период 1967–2017 гг. – 5 528, на общую сумму 102,20 млрд *UA* [8]. Для борьбы с пандемией *COVID-19* Группа банка выделила $10 млрд.

Основные финансовые результаты группы банка (2016–2020 гг.) приведены в таблице 1.

Таблица 1

Избранные финансовые показатели Группы банка (в млн *UA*)

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Африканский банк развития					
Активы	29 727,08	32 575,74	33 770,59	35 244,06	35 348,69
Чистая прибыль / убытки	25,07	176,43	41,68	52,17	139,40
Совокупный доход	(174,41)	235,22	(3,43)	(9,41)	60,37
Наличные и их эквиваленты	2 035,87	1 719,78	2 179,64	2 317,89	2 456,29

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Африканский фонд развития					
Чистые ресурсы развития	5 457,84	5 219,81	4 953,58	4 883,11	4 719,76
Дефицит	(67,26)	(118,78)	(74,07)	(86,88)	(49,59)
Наличные и их эквиваленты	874,80	564,19	1 373,14	1 505,50	1 170,86
Целевой фонд Нигерии					
Активы	193,43	169,36	176,21	179,47	174,46
Чистая прибыль / убытки	1,76	1,99	2,44	2,63	2,63
Совокупный доход	1,76	1,99	2,44	2,63	(4,56)
Наличные и их эквиваленты	21,57	12,20	10,07	11,11	17,55

Источник: African Development Bank Group. Annual report 2020. https://www.afdb.org/en /documents/annual-report-2020 (accessed: 20.02.2021).

Анализ таблицы 1 позволяет заключить, что с 2016 по 2020 г. активы банка выросли почти на 19%. Это значит, что АБР активно увеличивает свои возможности по финансированию проектов и программ.

Деятельность банка в 2020 г. можно характеризовать объемами регионального финансирования проектов и программ (в % от общего объема):

- по нескольким регионам – 11%,
- Центральная Африка – 11%,
- Восточная Африка – 22%,
- Западная Африка – 21%,
- Северная Африка – 16%,
- Южная Африка – 19% [8].

Т.е. в 2020 г., банк, преимущественно, финансировал Восточную, Западную, Северную и Южную Африки.

К основным результатам завершенных в 2020 г. проектов банка, можно отнести:

1. Направление «Предоставить свет и мощность Африке»:

- 260 000 человек, из которых, 131 000 женщины, получили возможность пользоваться электричеством,
- построено или реконструировано 327 км распределительных линий, 175 км линий передач,
- сооружено новых источников энергии мощностью 202 мВ.ч, из них 101 мВ.ч возобновляемой энергии,
- снижены выбросы диоксида углерода на 1,6 млн т.

2. Направление «Накормить Африку»:

- бенефициарами повышения производительности в сельском хозяйстве стали 16,4 млн человек, из них 8 млн – женщины,
- построено или восстановлено 3099 км подъездных дорог,
- 16 500 га земель было обеспечено лучшим водоснабжением.

3. Направление «Индустриализировать Африку»:

- построено или восстановлено 926 км дорог, из них 733 км в странах с низким доходом на душу населения,
- бенефициарами инвестиционных проектов стали 1,4 млн человек, из них 1 млн – женщины,

- 7 700 владельцев или управляющих микро-, малыми и средними предприятиями получили доступ к финансовому обслуживанию.

4. Направление «Интегрировать Африку»:

- построено или отремонтировано 356 км трансграничных дорог,
- 9,2 млн человек получили доступ к лучшему транспортному сервису.

5. Направление «Улучшить качество жизни для народов Африки»:

- для 8,3 млн жителей, из них 4,2 млн женщин, был улучшен доступ к водоснабжению и санитарии,
- для 170 тыс. человек (половина – женщины) улучшился доступ к образованию,
- обучено 118 тыс. человек, из них 61 тыс. женщины,

6. Одновременно по нескольким направлениям:

- осуществлено 30 программ кредитования (общий объем предоставленного финансирования составил 2,65 млрд *UA*: 1,67 млрд предоставил банк, 0,983 млрд – Африканский фонд развития),
- 98% суверенных операций осуществлялось с учетом гендерных особенностей [8].

В таблице 2 представлено распределение финансирования Группы банка по его основным направлениям деятельности в 2018–2020 гг.

Таблица 2

Объемы финансирования Группы банка по основным направлениям деятельности (2018–2020 гг., млн *UA*)

Годы	Накормить Африку	Энергия и мощность для Африки	Индустриализировать Африку	Интегрировать Африку	Улучшить качество жизни населения Африки
2018	1 126	1 387	1 607	783	2 376
2019	885	1 717	1 494	1 536	1 668
2020	127	463	199	184	3 199

Источник: African Development Bank Group. Annual report 2020. https://www.afdb.org/en /documents/ annual-report-2020 / (accessed: 20.02.2021)

Анализ таблицы 2 позволяет сделать вывод о том, что до 2020 г. более приоритетными направлениями были «Индустриализировать Африку» (около 22%) и «Улучшить качество жизни населения Африки» (более 32%), а в 2020 г. – «Улучшить качество жизни населения Африки» (более 76%), что связано с пандемией коронавируса. Кроме этого, в 2020 г. ежегодный объем финансирования существенно сократился (с 7 300 *UA*, до 4 200 *UA*).

Качество деятельности АБР, в значительной степени, связано с его способностью контролировать погашение предоставленных кредитов.

Динамика объемов погашения кредитов Группы банка представлена в таблице 3.

Таблица 3

Объемы погашения кредитов по Группе банка (2015–2020гг., млн *UA*)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Возврат средств	3 084	4 721	5 426	4 356	3 785	5 128

Источник: African Development Bank Group. Annual report 2020. https://www.afdb.org/en /documents/annual-report-2020 / (accessed: 20.02.2021).

Анализ таблиц 2 и 3 позволяет сделать вывод о том, что для периода времени 2018–2019 гг. доля погашения кредитов составляла не менее 52% от объемов предоставленного в этот период финансирования. Поэтому есть основание говорить о хорошем качестве деятельности Группы банка (возвращенные средства реинвестируются в новые проекты).

В таблице 4 представлено распределение портфеля кредитов Группы банка по секторам экономики.

Таблица 4

Распределение портфеля Группы банка по секторам (в %, на 31.12.2020)

Сектор	Сельское хозяйство	Коммуникации	Окружающая среда	Водоснабжение и санитария	Финансы	Транспорт	Промышленность - Добыча полезных ископаемых	Социальный сектор	Мультисектор
Доля в портфеле, %	9,6	0,9	0,4	8,3	17	24,3	2,1	4,0	10,6

Источник: African Development Bank Group. Annual report 2020. https://www.afdb.org/en /documents/ annual-report-2020 / (accessed: 20.02.2021)

Из таблицы 4 следует, что к числу приоритетных секторов экономики для Группы банка относятся: транспорт, финансы, сельское хозяйство, водоснабжение и мультисектор.

Банк осуществляет оценку эффективности своей деятельности. Для этого используется 4-уровневая система оценки, которая позволяет измерять достижение целей АБР на каждом из 4 уровнях: показатели уровня 1 позволяют оценивать динамику развития в Африке в целом, показатели уровня 2 – вклад банка в развитие (последствия его операций), показатели уровня 3 – качество операций банка, а показатели уровня 4 предоставляют возможность оценить эффективность функционирования банка как организации.

На уровне 1 оценки в качестве значений показателей используются статистические данные международных организаций (в том числе, МВФ и Всемирного банка). На уровне 2 используются данные отчетов о проектах и программах (например, количество жителей, получивших доступ к водоснабжению, объем введенных мощностей по производству электроэнергии и др.). На уровне 3 используются специальные показатели, позволяющие оценить эффективность деятельности банка. А на уровне 4 используются статистические данные, связанные с измерением контактов АБР со своими клиентами, улучшением его финансовых показателей, способности привлекать ресурсы и другие (данные для уровней 3 и 4 предоставляются системами банка).

В банке функционирует система «светофор», которая позволяет перевести количественные показатели оценки деятельности в качественные: зеленый, желтый или красный цвета назначаются для каждого показателя в зависимости от того, насколько было достигнуто соответствующее целевое значение. Банк оценивает не только прямые эффекты, возникающие при реализации проектов и программ, но и косвенные, вторичные: это позволяет банку контролировать последствия реализованных проектов и программ, их воздействие на экономику [9].

В банке есть департамент, который осуществляет оценку деятельности АБР на всех 4 уровнях (используются оценки независимых экспертов, контролируются процессы движения активов и ресурсов, и др.). Данный департамент проводит независимую оценку проектов и программ, операций, политики и стратегий развития регионов и стран.

Результаты деятельности департамента позволяют сотрудникам и руководству банка принимать решения, направленные на улучшение качества подготовки, реализации и мониторинга проектов и программ [10]. Система регистрации действий управления банком позволяет регистрировать и контролировать выполнение рекомендаций по реализации управляющих воздействий (основаны на имеющихся оценках) [11].

Оценка инклюзивного экономического роста в странах Северной Африки

Страны Северной Африки, кроме Ливии, внесли в фонд АБР при его образовании в 1964 г. более $80 млн или около 40%, что позволило ему начать операции в 1967 г.; данные страны, по-прежнему, владеют, примерно, 18,25% всех подписанных акций банка.

Только за период 1967–2015 гг. банк одобрил кредиты и гранты частному и государственному секторам экономики Северной Африки на общую сумму $27,83 млрд, что составляет около 30% от общего объема кредитов и грантов АБР для всех региональных стран-членов. Марокко, Тунис и Египет являются крупнейшими бенефициарами банка.

Несмотря на то, что в Северной Африке доминируют страны со средним уровнем дохода и относительно хорошим доступом к рынкам капитала, регион по-прежнему нуждается в значительных инвестициях в инфраструктуру и развитие частного сектора для обеспечения масштабного и устойчивого экономического роста.

Страны Северной Африки с 2010 г. быстро накопили внешний долг. В частности, Египет, Марокко и Тунис активно использовали суверенные еврооблигаций для внешнего финансирования [12].

В 2020 г. экономика стран Северной Африки испытала три потрясения: пандемия коронавируса, вызванное ею резкое сокращение туризма и обвал цен на нефть. Рост реального ВВП в 2020 г. – минус 1,1% (на 5,1% меньше, чем в 2019 г.) [13]. В целом, макроэкономические показатели стран ухудшились в 2020 г.: средний дефицит бюджета почти удвоился – с 5,7% ВВП в 2019 г. до 11,6% в 2020 г., а дефицит счета текущих операций увеличился с 4,9% до 8,8% ВВП.

В период с 2015 по 2020 гг. внешний долг резко вырос – с 17% ВВП до 32%. Пандемия усугубила ряд структурных недостатков социально-экономического ландшафта Северной Африки: в Алжире, Ливии и Мавритании используется модель роста, ориентированная на сырьевые товары, существует сильная зависимость экономики от добычи природных ресурсов [14].

Во всех странах Северной Африки структурные проблемы экономики связаны с безработицей, широко распространенной неформальной занятостью, несоответствием навыков спросу на рынке труда, недостатками в налогово-бюджетном и финансовом менеджменте. Ожидается, что при всех глобальных рисках и неопределенностях регион быстро восстановится до «допандемического» уровня: АБР прогнозировал, что рост составит 4% в 2021 г. (по оценкам Мирового банка, рост составил 3,9% [15]) и 6% в 2022 г. Восстановление частично связывается с восстановлением цен на нефть (Алжир, Ливия) и оживлением туризма (Египет, Марокко, Тунис), улучшением производства и распределения вакцин, а также восстановлением экономики европейских торговых партнеров.

По оценкам специалистов банка, в период 2021–2023 гг. потребности Северной Африки в финансировании превысят $180 млрд для адекватного реагирования на кризис и поддержки восстановления экономики [13].

Банк сформулировал краткосрочные рекомендации по управлению текущим кризисом в Северной Африке:

- оказание помощи уязвимым группам населения и преодоление проблем, связанных с нехваткой вакцин в условиях пандемии коронавируса,
- оценка полного объема суверенного фактического долга стран и условных обязательств, анализ способности исполнять суверенные обязательства,
- подготовка схем урегулирования долга, если пандемия продлится дольше, и ее последствия будут тяжелее,
- усиление координации фискальной, денежно-кредитной и курсовой политики для мониторинга потоков капитала,
- проведение обзоров государственных расходов для защиты инвестиционных проектов, необходимых для восстановления экономического роста.

Парижский саммит по финансированию Африки в мае 2021 г. завершился решением выделить $33 млрд из ресурсов МВФ для африканских стран [13].

К среднесрочным мерам по стимулированию восстановления экономик стран Северной Африки АБР относит:

- инвестиции в цифровизацию,
- предоставление поддержки малым и средним предприятиям, в частности доступ к финансам и управленческим навыкам,
- усиление мобилизации внутренних ресурсов,
- расширение внутренних рынков облигаций,
- мониторинг условных обязательств правительств с целью смягчения их воздействия на государственный долг,
- реструктуризация государственных предприятий и эффективное и прозрачное использование долга для финансирования продуктивных инвестиций.

В долгосрочной перспективе, по мнению АБР, следует проводить реформы, направленные на стимулирование экономической и рыночной диверсификации, использование технологических инноваций и крупномасштабное создание рабочих мест [13].

Сформулированные проблемы, продолжающийся кризис в связи с пандемией коронавируса, делают особенно актуальным вопрос обеспечения не просто экономического роста, но т.н. инклюзивного экономического роста (ИЭР).

Уже несколько десятилетий стоит задача поиска баланса между классическим экономическом ростом и ростом для преодоления бедности и неравенства [16]. Как отмечали российские африканисты И. Абрамова и Л. Фитуни, «у стран субрегиона сильно различаются базовые макроэкономические показатели, включая объемы ВВП, величину накоплений и сбережений, масштабы денежной базы, запасы золото-валютных ресурсов (ЗВР), уровни стабильности национальных валют и ликвидности и возможность использования инструментов денежно-кредитной политики. Эти факторы становятся системообразующими для формирования макроэкономических дисбалансов, в особенности финансового характера» [17].

В период 2001–2008 гг. ВВП Африки рос, в среднем на 6% в год, однако бедность сокращалась более медленными темпами, и одновременно росло неравенство как между странами, так и внутри них [18]. Следует отметить, что и в 2004–2014 гг. экономический рост в Африке был сконцентрирован в нескольких отраслях отдельных стран и регионов и не привел к значительному сокращению бедности и неравенства.

Долгосрочная стратегия банка на 2013–2022 гг. определяет ИЭР как важнейшую цель своей деятельности. По мнению банка, инклюзивное развитие предполагает одновременную реализацию экономической, социальной, пространственной и политической интеграции [18].

Очевидно, что использование понятия ИЭР определяет необходимость его количественного измерения. Оценка ИЭР может быть выполнена с помощью обобщенного по-

казателя, расчет которого предполагает использование общепризнанных, экономических и иных данных соответствующих стран [19].

Хорошим примером интегрального показателя ИЭР является национальный индекс человеческого развития (*HDI*), который с 1990 г. ежегодно рассчитывается Программой развития ООН (*United Nations Development Programme, UNDP*). Данный индекс основан на предположении о том, что развитие человека связано с возможностью жить долгой и здоровой жизнью, получить хорошее образование и иметь достойный уровень жизни. Расчет данного индекса связан с использованием индексов ожидаемой продолжительности жизни, образования и валового национального дохода [20].

Стремясь иметь возможность измерять последствия деятельности АБР, их влияние на ИЭР, специалисты банка в 2014 г. разработали свой индекс ИЭР. Данный индекс основан на результатах исследования [16].

Индекс ИЭР, по сравнению с индексом *HDI*, включает в себя существенно больше показателей:

- экономический рост (рост ВВП, рост ВВП на душу населения),
- здоровье и демографию (расходы на здравоохранение в процентах от ВВП, смертность детей в возрасте до 5 лет на 1000 человек, ожидаемую продолжительность жизни при рождении, количество заболевших туберкулезом, на 100 000 населения),
- рабочую силу и занятость (заработную плату, соотношение занятости и населения в целом, процент лиц в возрасте 15+, имеющих работу),
- гендерную характеристику (занятость женщин в процентном соотношении к общему объему рабочей силы),
- образование (соотношение числа девочек и мальчиков в средней школе при зачислении в процентах),
- санитарию (население, пользующееся улучшенными санитарными удобствами, в процентном отношении к населению в целом),
- неравенство (индекс Джини),
- управление (индекс восприятия коррупции) [16].

Значение индекса ИЭР для каждой страны рассчитываются как геометрическое среднее стандартизирорванных значений показателей, в соответствии с формулой (1)

$$\mathrm{IG}_{\mathrm{i}} = \sqrt[n]{s_{1i} \cdot s_{2i} \ldots s_{ji}} \quad (1)$$

где:

- *i* изменяется от 1 до *m*, страна *i* входит в анализируемый набор данных,
- *j* изменяется от 1 до *n*, индикатор *j* включен в анализируемый набор данных.

Sji – стандартизированные значения показателя *j* для страны *i*.

Стандартизированные значения *Sji* получены с помощью формулы (2) (для каждого индикатора и каждой страны):

$$s_{ji} = 100 \cdot \left(\frac{m_j - r_j}{m_j - 1}\right)_{\mathrm{i}} \quad (2)$$

Где *rj* – это ранг страны соответствующий показателю *j* (определяется по его абсолютной величине) и *mj* – общее количество стран, для которых доступны значения показателя *sj*.

Результаты расчетов индекса ИЭР приведены в таблице 5.

Таблица 5

Значение оценок индекса ИЭР (2000–2002 гг. и 2008–2010 гг.)*

	2000–2002	2008–2010	Изменение (в %)
Алжир	24,1	29,6	+22,8
Египет	34,7	38,8	+11,8
Ливия	29,4	37,6	+28,1
Морокко	29,2	31,6	+8,3
Тунис	41,3	42,4	+2,8
Иран	32,2	27,9	-13,1
Сирия	36,2	29,1	-19,4
Китай	47,8	56,5	+18,2
Бразилия	41,1	45,0	+9,6
Россия	53,4	42,9	-19,7

* Используются нормализованные ранги показателей (макс.=100, минимум=0).

Источник: African Development Bank Group in North Africa. Looking for inclusion. 2014. https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/The_AfDB_Group_in_North_Africa_2014.pdf

Специалисты банка указали, что небольшое значение индекса ИЭР для отдельных стран Северной Африки объясняется прежде всего сложными условиями на рынке труда этих стран [18].

В 2016 г. банк опубликовал результаты нового варианта расчета ИЭР. По сравнению с 2014 г., изменился состав показателей:

- «экономический рост» - использовался только показатель «реальный рост ВВП на душу населения»,
- «рабочая сила и занятость» – был использован показатель «занятость населения в процентах от 15 до 24 лет»,
- «здоровье и демография» – не использовался показатель заболевания туберкулезом,
- «образование» – использовался дополнительный показатель «государственные расходы на образование, процент от общих расходов»,
- «гендерная характеристика» – использовался только индекс гендерного неравенства[1],
- «окружающая среда» – новый показатель, оценка осуществлялась с помощью *индекса экологической эффективности*[2],
- «неравенство» – использовался дополнительно показатель «порог бедности на уровне $2 в день» (процент населения, тратящий в день не более $2 в день) [19].

В новом варианте расчета индекса ИЭР использовалось среднее арифметическое всех показателей (см. формулу 3):

[1] Индекс гендерного неравенства (*Gender Inequality Index, GII*) – интегральный показатель, который отражает неравенство в возможностях достижений между мужчинами и женщинами в трех измерениях: репродуктивном здоровье, расширении прав и возможностей, а также на рынке труда. Индекс гендерного неравенства был представлен Секретариатом Всемирного экономического форума в Женеве в 2010 г. Используется Организацией Объединенных наций в Отчете о человеческом развитии с 2010 г.

[2] Индекс экологической эффективности (*Environmental Performance Index, EPI*) – метод количественной оценки и сравнительного анализа показателей экологической политики государств мира. *EPI* ранжирует страны по результативности в нескольких категориях, которые объединяются в две группы: жизнеспособность экосистемы и экологическое здоровье.

$$IG_i = \sum_{i=1}^{m} W_j \cdot S_{ji} \quad (3)$$

где:

Wj – весовой коэффициент j индикатора; *Sji* – см. формулу 1.

В исследовании 2014 г. использовалась база данных 193 стран и включала 13 показателей; в 2016 г. использовались данные 153 стран и применялись 14 показателей (с иным содержанием). Кроме этого, в более раннем исследовании в качестве исходных данных использовались трехлетние скользящие средние за 2000–2002 гг. и 2008–2010 гг.; в 2016 г., соответственно, использовались средние пятилетние значения за 2001–2005 гг. и 2006–2010 гг. [21].

Результаты расчета индекса ИЭР (использовались одинаковые веса), приведены в таблице 6.

Таблица 6

Значения оценок индекса ИЭР (2001–2005 гг. и 2006–2010 гг.)

	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.	Изменение (в %)
Алжир	35,9	32,1	-10,6
Египет	43,3	46,7	+7,9
Ливия	34,1	34,3	+0,6
Морокко	43,8	44,9	+2,5
Тунис	61,4	62,3	+1,5
Иран	44,0	32,2	-26,8
Сирия	49,6	33,4	-32,7
Китай	49,6	55,0	+10,9
Бразилия	45,3	50,4	+11,3
Россия	57,2	50,4	-11,9

* Используются нормализованные ранги индикаторов (макс.=100, минимум=0).

Источник: Measuring Inclusive Growth: From Theory to Applications in North Africa. Working Paper. North Africa Policy Series. African development bank. 2016. https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/North_Africa_-_Working_paper_-_Measuring_Inclusive_Growth__From_theory_to_applications (дата обращения 15.03.2021)

Значения таблиц 5 и 6 позволяют сделать вывод о том, что, большинство стран Северной Африки, наряду с экономическим ростом, также добились увеличения значений ИЭР.

Очевидно, что методология, использованная для расчета индекса ИЭР, может быть использована в будущем для построения новых, лучших вариантов оценки ИЭР: можно менять состав показателей, использовать различные весовые коэффициенты. Состав индекса ИЭР может отражать текущие приоритеты банка.

«Провалы» по отдельным составляющим индекса ИЭР, иные форс-мажорные обстоятельства могут быть «компенсированы» изменением весовых коэффициентов для отдельных показателей для обеспечения объективной оценки влияния АБР на инклюзивный экономический рост.

Заключение

Банки развития осуществляют финансирование проектов и программ, которые «не интересны» традиционным финансовым институтам; они осуществляют антицикличе-

ское кредитование в период кризисов. Реализация проектов и программ БР осуществляется с использованием цикла проекта, который позволяет контролировать качество и эффективность деятельности самого финансового института, соответствие проекта стратегическому плану развития региона или государства. Влияние БР на экономический рост, его эффективность связаны с его операциями, реализуемыми проектами и программами.

Африканский банк развития был создан в 1964 г., начал финансировать проекты и программы в 1967 г., имеет собственную учетную расчетную денежную единицу. В настоящее время активы банка равны примерно $25,2 млрд; банк успешно привлекает ресурсы, контролирует реализацию проектов и программ, возврат кредитных ресурсов.

В 2020 г., несмотря на пандемию коронавируса, банк продолжал финансирование проектов по 5 основным направлениям деятельности и кросс-секторально, были получены значительные экономические и социальные результаты. Анализ портфеля проектов Банка на конец 2020 г. позволяет заключить, что предпочтение отдавалось, в основном, транспорту, финансам, кросс-секторальным проектам и сельскому хозяйству. Банк использует 4-х уровневую систему оценки своей деятельности, что позволяет ему не только контролировать свои внутренние процессы, но и повышать эффективность проектов и программ и, таким образом, увеличивать свой вклад в экономический рост.

Страны Северной Африки владеют примерно 18,25% всех подписанных акций АБР, с 1967 г. по 2015 г. они получили финансирование банка в объеме более $27,83 млрд (Марокко, Тунис и Египет являются крупнейшими бенефициарами). Однако, и в настоящее время, в странах Северной Африки в течение длительного времени большая безработица, значительная неформальная занятость, присутствуют проблемы в управлении государственными финансами. По прогнозам банка, регион Северной Африки до 2023 г. для восстановления экономики нуждается в финансировании в объеме $180 млрд (оценка роста экономики данного региона – до 6% в 2022 г.).

Банк считает, что ИЭР предполагает многоплановую интеграцию, которая должна обеспечить доступ всех слоев населения к результатам экономического роста. Однако экономический рост в Африке в последнее время не был достаточно инклюзивным и не привел к значительному сокращению бедности и неравенства. Для количественной оценки ИЭР сотрудники банка разработали индекс ИЭР (два варианта), проведена апробация обоих вариантов индекса ИЭР для стран Северной Африки.

К числу достоинств индекса ИЭР можно отнести: использование общепризнанных показателей международных организаций, возможность изменения количества используемых показателей, корректировки текущих значений весовых коэффициентов показателей.

Использование индекса ИЭР может «подсказывать» БР необходимость корректировок стратегий сотрудничества с отдельными странами, изменение приоритетности отраслей экономики (реализация проектов и программ); данный индекс, безусловно, дополнит существующие возможности количественной и качественной оценки результатов деятельности БР.

Источники

1. *De Luna-Martínez, J. 2017 Survey of National Development Banks.* J. De Luna- Martínez. *Global report//World Bank* Group. https://documents1.worldbank.org/curated/en/977821525438071799/pdf/2017-Survey-of-National-development-banks.pdf (дата обращения 22.06.2019)

2. Wruuck, P. 2015. *Promoting investment and growth: The role of development banks in Europe*. Deutsche Bank research. EU Monitor. Global financial markets. https://www.dbresearch.com/PROD/RPS_ENPROD/PROD0000000000441779/Promoting_investment_and_growth%3A_The_role_of_devel.pdf?undefined&realload=QupVP6f/SfhfaTR8WxQ8ARsS1iEl2xZ4uGeiE7dPt~IJNFTs9zz4jOx1K2puPMg1 (дата обращения 07.01.2019)

3. Asian development bank. https://www.adb.org/search?keywords=project%20 cycle&page=1&source=suggest (дата обращения 10.12.2020)

4. Griffith-Jones, S. 2021. *The roles and importance of development banks*. CEPAL, Seminario Fiscal, 23 de abril, 2021. https://www.cepal.org/sites/default/files/presentations /stephany_griffith-jones.pdf (дата обращения 15.06.2021)

5. Heider, C. 2017. *Why Measurement Matters in Development Financial Institutions.* September 26, 2017. https://ieg.worldbankgroup.org/blog/why-measurement-matters-development-financial-institutions (дата обращения 15.03.2021)

6. Musacchio A., Lazzarini S., Makhoul P., Simmons E. 2017. *The Role and Impact of Development Banks. A Review of their Founding, Focus, and Influence.* March 2017. https://people.brandeis.edu/~aldom/papers/The%20Role%20and%20Impact%20of%20Development%20Banks%20-%203-9-2017.pdf (дата обращения 11.01.2021)

7. Dünhaupt, P., Herr, H. 2020. *Trade, Global Value Chains and Development. What Role for National Development Banks? Berlin School of Economics and Law, Institute for International Political Economy (IPE).* https://www.ipe-berlin.org/fileadmin / institut-ipe/ Dokumente /Working Papers/ipe_working_paper_143.pdf (дата обращения 15.04.2021)

8. African Development Bank Group. *Annual report 2020.* https://www.afdb.org/en /documents/ annual-report-2020 / (дата обращения 20.06.2021)

9. *Annual Development Effectiveness Review 2019. Integrating Africa, Connecting People.* African Development Bank Group. https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/ Documents/ Development_ Effectiveness_Review _2019/ ADER_2019__EN.pdf (дата обращения 20.05.2021)

10. *Independent development evaluation (IDEV).* African development bank. Annual report 2019. From experience to knowledge and learning. https://www.afdb.org/en/news-and-events/idev-2019-annual-report-experience-knowledge-and-learning-35401 (дата обращения 20.05.2021)

11. *Independent Review Mechanism. Annual Report 2019* African development bank group. https://www.afdb.org/en/documents/independent-review-mechanism-annual-report-2019 (дата обращения 22.03.2021)

12. African development bank. *North Africa Regional Overview*. https://www.afdb.org /en/countries/ north-africa/north-africa-overview (дата обращения 22.01.2021)

13. *North Africa Economic Outlook 2021. Debt Dynamics: The Path to Post-COVID Recovery.* African Development Bank Group https://www.afdb.org/ en/ documents/north-africa-economic-outlook-2021 (дата обращения 18.01.2022)

14. Abramova I., Fituni L. Competing for Africa's natural resources. *International Affairs: A Russian Journal of World Politics, Diplomacy and International Relations*. 2009, т. 55, № 3, с. 47–58.

15. The World Bank. Global Economic Prospects. Overview. https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects (дата обращения 14.04.2022)

16. Bourguignon F. *Can Redistribution Accelerate Growth and Development?* Paper prepared for the ABCDE/Europe, Paris 26-28 June 2000. https://www.researchgate.net/ publication/265304697_Can_Redistribution_Accelerate_Growth_and_Development (дата обращения 15.01.2021)

17. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Влияние структурных и макроэкономических дисбалансов на фундаментальные тренды социально-экономического развития стран Ближнего Востока и Северной Африки. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, прав*о. 2017, т. 10, № 2, с. 13–33.

18. African Development Bank Group in North Africa. *Looking for inclusion*. 2014. https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/TheAfDB_Group_in_North_Africa_2014.pdf (дата обращения 15.01.2021)

19. World Bank. *World development indicators.* https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicator (дата обращения 11.01.2022)

20. United Nations Development Program. Human Development Reports http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi (дата обращения 07.02.2021)

21. *Measuring Inclusive Growth: From Theory to Applications in North Africa.* Working Paper. North Africa Policy Series. African development bank. 2016. https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/North_Africa_-_Working_paper_-_Measuring_Inclusive_Growth__From_theory_to_applications. (дата обращения 12.12.2021)

AFRICAN DEVELOPMENT BANK: EXPERIENCE IN ASSESSING INCLUSIVE ECONOMIC GROWTH IN NORTH AFRICA

© 2022 Sergey Matveevskii

MATVEEVSKY Sergey S., PhD (Technical Sciences), Associate Professor of the Department of Banking and Financial Markets of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, 125993 (GSP-3), Moscow, Leningradsky Prospect, 49, e-mail: ssmatveevskii@fa.ru

Abstract. *The article discusses the African Development Bank (Bank), the features of its activities and the experience of assessing inclusive economic growth (IEG) in the countries of North Africa. The author reveals the structure of the EDI index (developed and tested for the countries of North Africa by the Bank's specialists), based on the use of generally recognized social and economic indicators. The author concludes that the use of various indicators and weighting factors in the index will allow development banks (DBs) to objectively assess the impact of their activities on the EDI in regions and countries. The EDI index will complement the existing system for evaluating the activities of the BR, and will allow them to use their resources more efficiently, plan and implement projects and programs, considering current goals.*

Keywords: *African Development Bank, project, project cycle, inclusive economic growth, inclusive economic growth index, indicators and weights, North African countries*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-59-2-35-48

References

Abramova I., Fituni L. 2009. Competing for Africa's natural resources. *International Affairs: A Russian Journal of World Politics, Diplomacy and International Relations*. 2009. Vol. 55, № 3, p. 47–58.

Abramova I.O., Fituni L.L. 2017. The impact of structural and macroeconomic imbalances on the fundamental trends of socio-economic development in the Middle East and North Africa. *Contours of global transformations: politics, economics, law*. Vol. 10, № 2, pp. 13–33.

African Development Bank Group in North Africa. Looking for inclusion. 2014. https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/TheAfDB_Group_in_North_Africa_2014.pdf (accessed 15.01.2021)

African Development Bank Group. Annual report 2020. https://www.afdb.org/en /documents/ annual-report-2020 (accessed: 20.06.2021)

African development bank. *North Africa Regional Overview*. https://www.afdb.org/en/countries/ north-africa/north-africa-overview (accessed 22.01.2021)

Annual Development Effectiveness Review 2019. Integrating Africa, Connecting People. *African Development Bank Group.* https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Development_ Effectiveness_Review _2019/ ADER_2019__EN.pdf (accessed 20.05.2021)

Asian development bank. https://www.adb.org/search?keywords=project%20cycle&page=1& source=suggest (accessed 10.12.2020).

Bourguignon F. Can Redistribution Accelerate Growth and Development? Paper prepared for the ABCDE/Europe, Paris 26–28 June 2000. https://www.researchgate.net/ publication/265304697_Can_ Redistribution_Accelerate_Growth_and_Development (accessed 15.01.2021)

De Luna-Martínez, J. 2017 Survey of National Development Banks J. De Luna- Martínez. *Global report. World Bank Group.* https://documents1.worldbank.org/curated/en/977821525438071799/pdf/2017-Survey-of-National-development-banks.pdf (accessed 22.06.2019)

Dünhaupt, P., Herr, H. 2020. Trade, Global Value Chains and Development. What Role for National Development Banks? *Berlin School of Economics and Law, Institute for International Political Economy (IPE).* https://www.ipe-berlin.org/fileadmin / institut-ipe/ Dokumente /Working Papers/ipe_working_paper_143.pdf (accessed 15.04.2021)

Griffith-Jones, S. 2021. The roles and importance of development banks. *CEPAL, Seminario Fiscal*, 23 de abril, 2021. https://www.cepal.org/sites/default/files/presentations /stephany_griffith-jones.pdf (accessed 15.06.2021)

Heider, C. 2017. *Why Measurement Matters in Development Financial Institutions.* September 26, 2017. https://ieg.worldbankgroup.org/blog/why-measurement-matters-development-financial-institutions (accessed 15.03.2021) https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/North_Africa_-_Working_paper_-_Measuring_Inclusive_Growth__From_theory_to_applications (accessed 12.12.2021)

Independent development evaluation (IDEV). African development bank. Annual report 2019. From experience to knowledge and learning. https://www.afdb.org/en/news-and-events/idev-2019-annual-report-experience-knowledge-and-learning-35401 (accessed 20.05.2021)

Independent Review Mechanism. Annual Report 2019. *African development bank group.* https://www.afdb.org/en/documents/independent-review-mechanism-annual-report-2019 (accessed 22.03.2021)

Measuring Inclusive Growth: From Theory to Applications in North Africa. Working Paper. *North Africa Policy Series. African development bank.* 2016. https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/North_Africa_-_Working_paper_-_Measuring_Inclusive_Growth__From_theory_to_applications (дата обращения 15.03.2021)

Musacchio A., Lazzarini S., Makhoul P., Simmons E. 2017. *The Role and Impact of Development Banks. A Review of their Founding, Focus, and Influence.* March 2017. https://people.brandeis.edu/~aldom/papers/The%20Role%20and%20Impact%20of%20Development%20Banks%20-%203-9-2017.pdf (accessed 11.01.2021)

North Africa Economic Outlook 2021. Debt Dynamics: The Path to Post-COVID Recovery. *African Development Bank Group* https://www.afdb.org/en/ documents/north-africa-economic-outlook-2021 (accessed 18.01.2022)

The World Bank. Global Economic Prospects. Overview. https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects (дата обращения 14.04.2022)

United Nations Development Program. Human Development Reports. http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi (accessed 07.02.2021)

World Bank. World development indicators. https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators (accessed 14.04.2022)

Wruuck, P. 2015. Promoting investment and growth: The role of development banks in Europe. *Deutsche Bank research. EU Monitor. Global financial markets.* https://www.dbresearch.com/PROD/RPS_ENPROD/PROD0000000000441779/Promoting_investment_and_growth%3A_The_role_of_devel.pdf?undefined&realload=QupVP6f/SfhfaTR8WxQ8ARsS1iEl2xZ4uGeiE7dPt~IJNFTs9zz4jOx1K2puPMg1 (accessed 07.01.2019)